

Владимир Гиляровский

Сожженная книга

Часть сборника
Москва и москвичи (сборник)

Друзья и встречи

Владимир Гиляровский

Сожженная книга

«Public Domain»

1926

Гиляровский В. А.

Сожженная книга / В. А. Гиляровский — «Public Domain»,
1926 — (Друзья и встречи)

Известный московский журналист, писатель, вступивший в мир литературы вместе с А.П.Чеховым, поэт «некрасовского строя лиры», В.А.Гиляровский (1853–1935) более всего прославился среди современников как знаток и бытописец Москвы. «Дядя Гиляй», как любовно окрестил друга А.П.Чехов, знал родной город наизусть, изъездил его вдоль и поперек. И его знали и любили москвичи (и не только москвичи) всех сословий, его статьями зачитывались, к его мнению прислушивались.

Владимир Гиляровский

Сожженная книга

На Тверской, напротив генерал-губернаторского дворца, стоял четырехэтажный дом Олсуфьева. Ряд надворных флигелей были сплошной трущобой, а в доме на улице четвертый этаж занимали мебелирашки, известные всей Москве под именем «Чернышей», – комнаты с низкими потолками, с маленькими окнами, с подоконниками на треть метра от полу: чтобы посмотреть в окно, надо было согнуться в три погибели. Этим огромным домом управлял квартальный из бывших городских, состоявший при генерал-губернаторе князе В. А. Долгорукове для личных услуг. Полиция перед ним трепетала и не смела сунуть носа в Олсуфьевскую крепость – ни в ее трущобы, ни в мебелирашки «Черныши», которые десятки лет содержала старуха Чернышева. Управляющий не интересовался, кто и как в них живет, вполне полагаясь на «Чернышиху», крестившую с десятков его детей, причем каждому своему крестнику она клала на «зубок» по выигрышному сторублевому билету. И хозяйка оправдывала доверие: в мебелирашках всегда было тихо, ни шума, ни скандалов, – половина жильцов была не прописана.

В семидесятых-восемидесятых годах там останавливались и подолгу проживали отцы и деды нашей революции.

В эти годы самый большой номер, в две комнаты, занимал М. И. Орфанов-Мишля, бывший судебный следователь по должности, ярый народник-шестидесятник и автор «Сибирских рассказов», запрещенных для библиотек. Роста он был огромного, сложения богатырского, темная борода в полгруды, по-видимому, никогда не ведала ножниц, а косматая грива подстригалась раз-два в год.

В номере рядом с ним жил его друг Вася Васильев, провинциальный актер, служивший в то время в Москве, в театре А. А. Бренко, мой старый товарищ по сцене; сам он был крошечный, лицо с кулачок, бритое по-актерски, густые брови и черные курчавые волосы – родовое наследство по мужской линии.

Отец его был кантонист, по фамилии Шведевенгер, родом откуда-то с Волыни. В арацкевские времена там забирали еврейских мальчиков от родителей, крестили их и в кантонистских школах воспитывали из них солдат.

Разъезжали фуры по еврейским поселкам, ловили ребятишек и навсегда увозили от родителей. При крещении им давали имя и фамилию большей частью по крестному отцу, а отец с матерью даже не знали, где находится их ребенок.

И Мишля и Вася были прописаны: один – по указу об отставке, другой – по паспорту клинского мещанина Василия Васильевича Васильева. Проживал мещанин Васильев по этому документу столько лет, сколько искала полиция солдатского сына Шведевенгера, разыскиваемого по делу Питерской коммуны в Эртелевом переулке и по другому делу, связанному с арестом Н. Г. Чернышевского. Потом он был арестован еще по делу 193-х, но как-то ухитрился удрать, и на место Шведевенгера выплыл актер Васильев.

В номере Мишля стояли две кровати и диван вроде тургеневского «самосона», поперек которого могло в ряд улечься пятеро, что иногда и бывало. В номере Васи тоже стояли две кровати и диван поменьше и тоже не пустовали. Эти два номера были явками для народников и местом их ночлега. Два номера напротив занимали: один – студент Ершов, а другой – хористка Попова, знакомая Гриши Орденсона, торговца книгами, который время от времени, проездом через Москву «с товаром», останавливался у нее. Часть багажа он обычно по приезде отдавал Васе, а остальное вез дальше, главным образом в Воронеж, где у его жены был домишко. Вася распаковывал багаж и раздавал его по назначению в Москве. По большей части это были книжки и брошюры на тонкой бумаге для рабочих на фабриках и заводах, а иногда увесистая пачка «Народной воли».

Ночевали у Мишла и Васи разные лица. И раз в номере последнего целый месяц спокойно прожил П. Г. Зайчневский, удревший из ссылки. Не раз ночевал и я.

Как-то утром зашел к нам Мишла. В одной рубахе и в резиновых огромных калошах на босу ногу. А мы только что встали и пили чай.

– Сегодня в час приходите ко мне завтракать. Будут Нефедов, Приклонский и Глеб Иванович. Он вчера приехал из Питера и сейчас еще спит у меня. Я хочу прочитать новый сибирский очерк. Ну, так приходите. А я побегу к Генералову за закусками. Предупреждаю, водки не будет. Только пиво. Хочется серьезно прочитать.

Я немного опоздал, и, когда пришел, чтение уже началось. Не желая мешать, я сделал общий поклон и сел в сторонке. Меня с улыбкой дружеским жестом приветствовал Мишла и поклонились остальные. В первый раз я тогда увидел писателей, и сразу четырех.

На диване-самосоне сидел гигант Мишла и читал. Справа от него, вытянув во всю длину короткие ножонки, приютился у спинки маленький Вася. Он, задрав голову, смотрел на чтеца, как мышь на колокольню. Слева устроился сумрачный Нефедов, с его лысой головы наполовину сполз косматый, грубо сделанный парик. Напротив, на стуле, сидел Глеб Иванович Успенский, внимательно слушая. Он глубокомысленно резал ломтики сыра и запивал их маленькими глотками пива.

С. А. Приклонский, автор книги «Год на севере», стройный и красивый, с лицом, еще обвеянным недавними полярными бурями Ледовитого океана, курил папиросу за папиросой, то и дело стряхивая пепел с вьющейся русой бороды.

– Два года табаку не видал! Курили с поморами мох да торф, – говорил он обыкновенно, как бы извиняясь, когда запускал палыцы в портсигар соседа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.